«Какой твой мир?» Лу Шицяннь тихо спросила. Честно говоря, она не очень понимала Бога Смерти. Возможно, сегодня была хорошая возможность для того, чтобы узнать его.

В этой машине!

«В моем мире нет света», - ответил Бог Смерти. Он отвечал на все, о чем просил его Хозяин!

«В моем мире... есть ты», - добавил Бог Смерти. Как будто подтверждая что-то для себя, он уверенно заявил: «Это правда».

Скрип. Лу Шицяннь нажала на тормоза.

В это время машина остановилась перед синим озером. Вокруг было очень тихо, ветер шелестел в кронах деревьев. Было очень романтично и поэтично. Если бы не Бог Смерти, а другой человек сказал, что в его мире нет света, но есть она, это было бы очень трогательно. Тем не менее, Бог Смерти не говорил романтических слов; он говорил только правду.

Его мир содержал густое облако смерти; в его мире не было света; но там оставалась фигура Лу Шицяннь. Мир смерти также приобрел другой цвет. Лу Шицяннь обернулась, ее черные глаза были темнее ночи. Она посмотрела на Бога Смерти и вдруг улыбнулась: «Ты... влюбился в меня».

Бог Смерти моргнул и посмотрел в глаза Лу Шицяннь. Что-то колотилось в его сердце.

«Влюбился? Что такое любовь?» Бог Смерти невинно уставился на нее.

«Любовь - это непослушный ребенок, часто проникающий в сердца людей, когда они меньше всего этого ожидают». Узнав правду, Лу Шицяннь стала более открытой.

В первый раз, когда появился Бог Смерти, его сила, его лицо, которое он только открыл ей, его намерение убийства, его очаровательные глаза ... Возможно, она сама влюбилась в него. В противном случае она не позволила бы ему снять с себя одежду.

Может быть, он тайно похитил какой-то уголок ее сердца.

Однако, увидев эти резкие, но невинные глаза, уставившиеся на нее... возможно, ей нужно немного научить его?

Она потянулась своей рукой и стащила ткань, закрывающую его лицо. Луна сияла над рекой, как будто солнце снова садилось за горы, окрашивая небо в красный цвет. Или...

Каждый раз, когда она видела его красивое лицо, ей приходилось вздыхать от изумления.

И через некоторое время ее лицо становилось красным!

Бог Смерти не понимал, что собирается делать Лу Шицяннь, и чувствовал одновременно восторженность, любопытство и беспокойство.

А? Его реакция была как у девственницы, столкнувшейся с опытным злодеем. Ну, как бы там ни было, это было довольно интересно.

Лу Шицяннь подняла голову и поцеловала Бога Смерти. Она медленно всасывала и раздвигала

его зубы, ища маленькую рыбку, плавающую внутри.

Глаза Бога Смерти расширились!

Лу Шицянь была недовольна: «Закрой глаза! Смотреть широко раскрытыми глазами крайне невежливо!»

Бог Смерти послушно закрыл их.

Языки переплелись вместе, заставляя сердца двоих учащенно биться, играя симфонию этой ночью.

Это называлось поцелуем. Какое чудесное чувство! Электрический ток, который распространялся от его губ по всему телу, был очень высоким, от чего у него кружилась голова, а тело становилось мягким ... Держись! Он должен держаться! Бог Смерти углубил поцелуй, подавляя оцепенение. Вскоре он нашел ритм поцелуя и то, как поддерживать эту очаровательную сладость.

Надо сказать, что этот ученик учился очень быстро! Вскоре роль Лу Шицянь сменилась с зачинщика на получателя. Как только узнаешь вкус поцелуя, будешь погружаться в него все глубже и глубже!

Ночь, черный Феррари, красавица в черной кожаной куртке, Бог Смерти в черной мантии, тени тьмы, темная страсть, озаряющая все вокруг!

Какой смысл может возникнуть в результате слияния ночи и смерти?

Бог Смерти опьянел от этих эмоций, его сердце колотилось. Лу Шицянь тоже покраснела, выглядя более очаровательной, чем обычно.

Жижижи ... Звуки летнего жука быстро вызвали огромную симфонию жуков, нарушив мир этих двоих. Озеро также начало колебаться.

Лу Шицянь оттолкнула Бога Смерти. Она соблазнила его запретным плодом!

Бог Смерти с недовольным лицом вышел из машины. Он махнул своей косой, намереваясь убить этих жуков.

Лу Шицянь засмеялась и взяла его за руку. Было не так уж плохо слушать летнее жужжание.

Они сели обратно в машину и уехали, оставив счастливых тварей в лесу.

На следующий день взрывные новости потрясли столицу: генерал Лу Нинсян скончалась от травмы!

Хотя многие люди к этому готовились, все равно это было слишком внезапно. Самое главное, что следующий глава семьи Лу еще не был определен. Кто защитит их в будущем? Особенно Империя Сун, которая всегда смотрела на их страну с недобрыми намерениями, теперь, когда генерал Лу была мертва, кто будет держать их под контролем?

Какое-то время над столицей сгустились тучи.

В то же время довольно много горячих молодых людей записались в армию, чтобы помочь стране в бедствиях, с которыми она может вскоре столкнуться.

В разгар этой бури раздались крики Сюй Цзюня и Лу Цайюнь в резиденции Лу.

«Даже если нет завещания, моя дочь и морально честна, и высоко квалифицирована, и может сидеть на тяжелом троне как глава семьи!» Сюй Цзюнь громко кричал. Когда его дочь станет матриархом, он избавится от этих надоедливых ничтожеств.

Все остальные обменялись взглядами, прежде чем направить их на Лу Шицян. Их смысл был прост: изначально Лу Цайюнь должна была стать новой главой, но Лу Шицян показала себя с ее потрясающей силой. Таким образом, она должна занять место своей матери.

Однако Лу Шицян ничего не говорила и просто сидела в стороне, слегка улыбаясь.

Поскольку Лу Шицян ничего не говорила, остальные могли только следовать словам: «нравственности и талантов Лу Цайюнь недостаточно, чтобы убедить общественность, поэтому мы боимся, что она не может стать новым матриархом».

Сюй Цзюнь увидел, что эти люди смотрят на Лу Шицян с намерением спросить ее, и пришел в ярость: «Вы, куски собачьего дерьма! Разве мы не договорились заранее? Что?! Теперь ваши хвосты повернуты к ней?!» Он указал на Лу Шицян.

«Отец, не обращай внимания на этих плебеев, как только я стану матриархом, им придется слушать все, что я скажу!» Лу Цайюнь сказала, стиснув зубы.

Родственники, которых отец и дочь называли собаками, были очень злы. Когда Лу Нинсян была жива, она всегда относилась к ним с уважением. Они стали более решительными, чтобы не позволить Лу Цайюнь стать следующим главой!

Однако им нужно было выбрать подходящего матриарха!

Страна не может быть без короля; дом не может быть без главы!

Просто Лу Шицян не хотела быть главой, а Лу Цайюнь была грубой и тупоголовой. Лу Цайся была слишком робкой, а Лу Юньсян заявила, что она также не будет соревноваться. Лу Сянхуэй тоже стал глупым. Что же делать?

<http://tl.rulate.ru/book/15826/1032492>